
ИЗ ИСТОРИИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

ЭВОЛЮЦИЯ НЕРАВНОВЕСНОГО АНАЛИЗА

© 2007 г. В. Е. Маневич

(Москва)

Прослеживается развитие анализа рыночного неравновесия в трудах Маршалла, Хикса, Патinkinа, Клауэра и др. Рассматриваются противоречия, с которыми столкнулся неравновесный анализ, предлагаются пути их преодоления. Делается вывод о том, что неравновесный анализ не противоречит неоклассической микроэкономической теории и не требует ее качественного пересмотра. Вместе с тем аппарат микроэкономического анализа должен быть последовательно модифицирован применительно к задачам, которые решает теория макроэкономики. Для построения теории общего неравновесия необходимо явным образом ввести в кейнсианские функции совокупных цен спроса и предложения абсолютный уровень цен, эффект дохода и эффект распределения.

1. ВВЕДЕНИЕ

Традиционная экономическая теория развивалась в рамках постулата общего равновесия. Автоматическое достижение общего равновесия в экономике предполагают современные доктрины “новых классиков”, монетаристов, “теории предложения”. Не порывает с теорией общего равновесия также ортодоксальное кейнсианство, которое допускает достижение равновесия на рынке товаров в условиях вынужденной безработицы, т.е. неравновесия на рынке труда. Однако циклические спады производства и массовая безработица, особенно во времена Великой депрессии 1930-х годов на Западе или события в российской экономике 1990-х годов, нельзя объяснить с позиций рыночного равновесия. Эти явления, очевидно, связаны с резкими нарушениями равновесия, с разрушительными “провалами рынка” и, по-видимому, могут быть объяснены только с позиций неравновесного анализа.

Однако нужно иметь в виду, что предпринимаемые в западной экономической литературе попытки построить теоретическую модель общего неравновесия до сих пор не дали убедительного результата и, возможно, не без оснований, не были приняты в качестве органической части современной экономической науки. Признание получила скорее критическая составляющая работ авторов неравновесного анализа, а не их позитивные концепции. Цель настоящей статьи – выявить противоречия, с которыми столкнулся неравновесный анализ, и, по возможности, наметить пути их преодоления.

2. ТЕОРИЯ РАВНОВЕСИЯ И ЭЛЕМЕНТЫ НЕРАВНОВЕСНОГО АНАЛИЗА У А. МАРШАЛЛА

Теорию рыночного равновесия обычно связывают с именами Л. Вальраса и А. Маршалла. Л. Вальрас пытался дать картину *общего* равновесия на всех товарных рынках, А. Маршалл разработал строгую микроэкономическую теорию равновесия на рынке отдельного товара.

А. Маршалл дает следующее определение рыночного равновесия: “Когда цена спроса превышает цену предложения, у продавцов есть стимул расширять производство и предложение, когда цена спроса ниже цены предложения, продавцы не получают возмещения своих издержек и склонны сократить производство. ... Когда же цена спроса равна цене предложения, объем производства не обнаруживает тенденции ни к увеличению, ни к сокращению производства; налицо – равновесие” (Маршалл, 1983, т. 1, с. 28).

Модель рынка товаров у А. Маршалла включает функции (кривые), устанавливающие соответствие между двумя переменными: ценой и количеством товара, покупаемого и продаваемого на рынке. Каждому данному количеству товара, которое готовы предложить продавцы (производители), соответствует определенная *цена предложения*. Каждому данному количеству товара, которые готовы купить покупатели, соответствует определенная *цена спроса*. В общем случае большее количество товара может быть продано по более низким ценам. Другими словами, по мере снижения цены спрос растет. У А. Маршалла эта зависимость отражается кривой цен

спроса, имеющей понижающийся наклон по мере роста количества товара, покупаемого и продаваемого на рынке.

Цена предложения, т.е. цена, по которой продавцы предлагают то или иное количество товара в условиях совершенной конкуренции, зависит от удельных издержек производства, включающих процент на капитал и нормальную прибыль предпринимателя как вознаграждение его организационных усилий. Удельные издержки по мере роста выпуска и предложения товаров в зависимости от конкретных условий производства могут возрастать, снижаться или оставаться стабильными. Если удельные издержки на единицу товара по мере роста выпуска повышаются (что в целом характерно для добывающих отраслей, но в случае ограниченности того или иного фактора производства, – также для обрабатывающих отраслей), кривая цен предложения имеет повышающийся наклон. Если по мере роста выпуска и предложения удельные издержки снижаются, кривая цен предложения (так же как кривая цен спроса) имеет понижающийся наклон. Это означает, в частности, что для снижения удельных издержек и цен необходимо расширение объема выпуска.

Если удельные издержки по мере роста выпуска остаются постоянными, кривая цен предложения становится горизонтальной линией (см. рис. 1–3).

А. Маршалл исследует зависимость между ценой и количеством товара *при прочих неизменных условиях*. Другими словами, прочие факторы, влияющие на уровень цен, спроса и предложения, на первой стадии анализа считаются постоянными. На стороне спроса важнейшим условием, первоначально принимаемым в качестве постоянного, является уровень дохода покупателей. На стороне предложения такими условиями являются цены факторов производства: цены отдельных видов сырья, материалов и оборудования, заработная плата, краткосрочная ставка процента (цена денег, необходимых для текущих платежей), долгосрочная ставка процента (цена дополнительно привлекаемого капитала) и т.д. Цена, которую покупатели готовы уплатить за каждое данное количество товара, определяется *при данном уровне дохода покупателей и данной системе его распределения*. Цена, по которой продавцы готовы предложить каждое данное количество товара, определяется *при данном уровне цен факторов производства*. Другими словами, кривая цен предложения *при прочих данных условиях* описывает динамику удельных затрат на единицу продукции в зависимости исключительно от объема выпуска, а не от цен факторов производства, которые также могут изменяться.

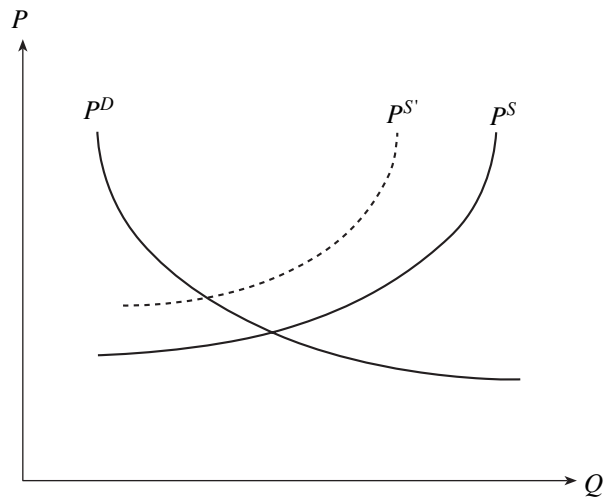

Рис. 1.

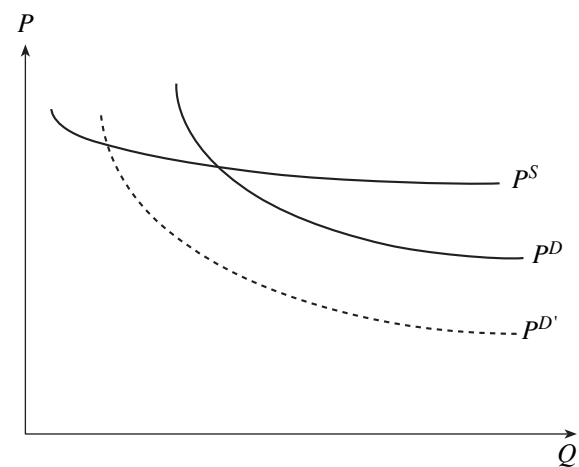

Рис. 2.

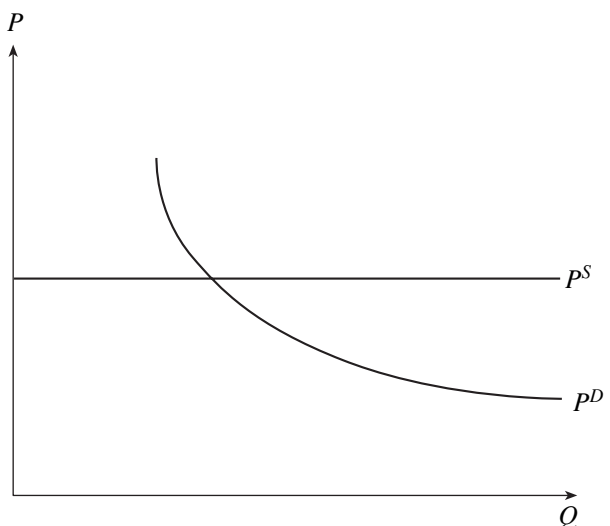

Рис. 3.

Введение в анализ дополнительных факторов (помимо цены и количества товара) графически отображается как сдвиг кривой спроса или кривой предложения на плоскости. Если возрастает или снижается доход покупателей, кривая цен спроса P^D сдвигается, соответственно, вверх или вниз. Это означает, что при каждой данной цене товара покупатели готовы купить большее или, соответственно, меньшее количество товара.

Изменения цен факторов производства графически отображаются сдвигами на плоскости кривой цен предложения P^S . Повышение цены одного или нескольких значимых факторов производства отражается сдвигом кривой P^S вверх, снижение цен факторов производства – сдвигом кривой P^S вниз. Это означает, что каждому данному объему выпуска соответствует более высокая или более низкая цена предложения.

На рис. 1 показан сдвиг кривой цен предложения вверх, отображающий повышение цен факторов производства; на рис. 2 – сдвиг кривой цен спроса вниз, отображающий снижение доходов покупателей. Читатель может самостоятельно получить аналогичные изображения для других возможных сдвигов кривых цен спроса и предложения в условиях возрастающих, убывающих и постоянных издержек или обратиться непосредственно к сочинению А. Маршалла (Маршалл, 1983, т. 2, с. 161, 163).

Верный реалистической традиции А. Маршалл отнюдь не утверждал, что данное им определение равновесия действительно описывает функционирование рынка и процесс установления цен. Понятие “равновесие”, согласно А. Маршаллу, является весьма условным и относительным, его введение в анализ основано на ряде предпосылок, в реальной экономической жизни состояние равновесия спроса и предложения практически никогда не достигается.

Поскольку факторы, определяющие положение кривых спроса и предложения, в той или иной степени постоянно изменяются, точка рыночного равновесия постоянно сдвигается. Между тем после каждого нарушения равновесия для установления новой равновесной цены нужно определенное время. Как полагал А. Маршалл, точка равновесия сдвигается раньше, чем рыночные силы успевают вывести цену на равновесный уровень. “На деле, – писал А. Маршалл, – шкала спроса и шкала предложения не остаются одинаково неизменными в течение длительного времени. Они постоянно подвержены колебаниям, а каждое их изменение нарушает равновесное количество товара и равновесную цену и, таким образом, придает новое положение центрам, вокруг которых объем продукции и цена имеют тенденцию совершать свои колебания” (Маршалл, 1983, т. 2, с. 30).

В результате цена равновесия оказывается не более чем мыслительным приемом, условным понятием, которое помогает анализировать действительность, но не дает ее полного и адекватного описания. Цена равновесия – это такая цена, “которую силы экономики образовали бы, если бы общие условия жизни оставались неизменными в течение периода времени, достаточно продолжительного, чтобы позволить всем указанным условиям полностью реализоваться” (Маршалл, 1983, т. 2, с. 31).

Помимо подвижности кривых цен спроса и цен предложения А. Маршалл отмечал еще один фактор, делающий “равновесную цену” скорее отвлеченной абстракцией, чем реальным феноменом. Цены на рынке устанавливаются стихийно в процессе торга между продавцами и покупателями. Разные продавцы и разные покупатели склонны запрашивать или предлагать за один и тот же товар разные цены. Причем ни те, ни другие не знают, какова должна быть средняя цена, способная действительно уравновесить весь платежеспособный спрос и все предложение данного товара. В ходе торговли цена может отклоняться от равновесного уровня и лишь в идеальном случае в конце концов достигнет этого уровня. Лишь в том гипотетическом случае, когда “равновесную цену установили с самого начала и придерживались ее до конца, она бы точно уравнила бы спрос и предложение” (Маршалл, 1983, т. 2, с. 15).

Однако торговля не обязательно начинается с равновесных цен, а уровень цен, по которым были совершены первые трансакции, оказывает влияние на весь последующий ход событий на рынке.

Тонкости анализа, присущие ученым-новаторам, обычно пропускаются в работах их менее крупных последователей и в учебной литературе, так что положения экономической науки часто входят в общественное сознание в упрощенном или догматизированном виде. Характерно, что более поздние авторы, критикуя своих предшественников, часто нападают не столько на их оригинальные работы, сколько на догматизированное и упрощенное представление их выводов, приобретшее прочность общественных предрассудков.

“По крайней мере, со времен Адама Смита, – пишет Р. Клауэр (один из критиков теории общего равновесия), – рыночный механизм рассматривался экономистами как такое изобретение, которое согласовывает свободу индивидов торговать, как им угодно с абсолютной необходимостью для совокупности индивидов купить любого товара не больше и не меньше, чем предлагается для продажи. Для того чтобы совершить этот подвиг, рыночный механизм должен быть снабжен информацией о планах покупок и продаж каждого индивида. Таковы предпосылки функций спроса и предложения ортодоксальной теории” (Clower, 1965, p. 106). Очевидно, что этот упрек нельзя отнести к оригинальным трудам Маршалла.

Р. Барроу и Г. Гроссман, авторы *модели общего неравновесия*, пишут: “Схема рыночного равновесия связана с именами Вальраса и Маршалла, каждый из которых развивал свою концепцию таким образом, как будто бы все рынки непрерывно расчищаются. Вальрас пытался дать рациональное объяснение этой процедуре, вводя перезаключение контрактов, Маршалл – рассматривая приспособление цен как мгновенную реакцию на малейшее расхождение между предлагаемыми и запрашиваемыми количествами товара” (Barro, Grossman, 1971, p. 82). Приведенный отзыв вполне адекватно характеризует позицию Вальраса, но, как следует из сказанного выше, коренным образом искажает подход А. Маршалла.

Важно подчеркнуть, что согласно А. Маршаллу, приспособление рынка к новой гипотетической точке равновесия требует изменения *как уровня цен, так и количества товара*. Вопрос о том, какой компонент рынка – цена или количество товара – приспособляется к изменившимся обстоятельствам быстрее (занимающий важное место в современных спорах кейнсианцев с “новыми классиками”), не вполне корректен: равновесие восстанавливается лишь в том случае, когда новые значения, адекватные новому гипотетическому равновесию, примет и тот, и другой компонент.

Утверждение, согласно которому равновесие на рынке достигается исключительно с помощью приспособления цен, основано на абстракции “меновой экономики”, исключающей из рассмотрения производство. Производство “вводится” в анализ на более поздней его стадии, что, как утверждают авторы моделей общего равновесия “меновой экономики”, ничего не изменяет в полученных результатах. Эта абстракция, присутствующая у Л. Вальраса, была воспринята более поздними экономистами (например, Д. Патинкиным).

Напротив, А. Маршалл не прибегает к абстракции “меновой экономики”, т.е. экономики без производства. Производство присутствует в модели Маршалла с самого начала, а пропорции обмена, в частности цена предложения, неразрывно связаны с условиями производства – динамикой издержек по мере изменения выпуска и ценами факторов производства.

Неполнота теории Маршалла заключается в следующих моментах. Во-первых, А. Маршалл рассматривает равновесие и неравновесие применительно к рынку отдельного товара, его подход не выходит за рамки микроэкономического анализа. Во-вторых, признавая неравновесное состояние рынка обычным и нормальным, А. Маршалл, тем не менее, сосредоточивает свое внимание на анализе рыночного равновесия, что оправдано лишь на определенной стадии анализа. Следовательно, модификация теории Маршалла должна заключаться, во-первых, в обобщении его предпосылок и выводов применительно к макроуровню, во-вторых, в явном анализе неравновесных состояний.

3. ДЖ. ХИКС О НЕРАВНОВЕСНЫХ ЦЕНАХ

Важно отметить, что у А. Маршалла начало торговли по неравновесным ценам, с одной стороны, и сдвиги кривых спроса и предложения под воздействием изменения дохода покупателей или изменения цен факторов производства, с другой, составляют два разных источника постоянного нарушения рыночного равновесия. Дж.Р. Хикс рассматривает взаимосвязь между этими источниками нарушения равновесия: отклонение цены от равновесного уровня вызывает не только изменение спроса и предложения, но и изменение дохода покупателей (коль скоро речь идет о товаре или товарной группе, важной для их бюджета). В результате сдвигается кривая цен спроса, смещается точка рыночного равновесия. Установленная первоначально неравновесная цена в результате сдвига кривой спроса может стать равновесной. Другими словами, функционирование рынка во многом зависит от цен, по которым совершаются текущие трансакции, поскольку от первоначально задаваемых цен (в общем случае – неравновесных) зависят реальные доходы покупателей.

Приведем соответствующую выдержку из книги Дж. Хикса “Стоимость и капитал”¹. “Строго говоря, – писал Дж. Хикс, – кривые спроса и предложения дают нам величины, которые покупатели и продавцы будут спрашивать и предлагать в соответствии с каждой данной ценой, если эта цена фиксирована с самого начала и сохраняется (удерживается) все время. Более ранние авторы, такие как Л. Вальрас и Фр. Эджуорт, поэтому принимали предпосылку, что анализ спроса и предложения должен быть строго ограничен такими рынками, которые позволяют “перезаключать” контракты, т.е. такими рынками, в которых трансакции, заключенные по “неверным” ценам, могут быть пересмотрены, когда достигнута равновесная цена. Поскольку такие рынки представляют собой редкое исключение, то их решение проблемы (если его можно так назвать) не представляется убедительным. ... В общем случае ... выигрыши и потери, связанные с торговлей по неравновесным ценам, только увеличивают эффект дохода – эффект того же рода, что и эффект дохода, который мы рассматриваем даже тогда, когда предполагаем, что равновесные цены фиксированы сразу [to be fixed straight away]. Мы видим снова и снова, что неопределенность действия экономических законов возникает вследствие эффекта дохода. В результате торговли по “неверным” ценам усиливается неопределенность. В какой степени она усиливается, конечно, зависит от масштабов торговли по неравновесным ценам. Если обширные трансакции совершаются по ценам, сильно отличающимся от равновесных, нарушения (в экономике) могут быть серьезными. Но я думаю, есть основания полагать, что объем трансакций, которые совершаются по “очень неверным” ценам, ограничен. Так и будет, если проявить элементарный здравый смысл при установлении цен” (Hicks, 1939, p. 119–121).

4. ЭЛЕМЕНТЫ НЕРАВНОВЕСНОГО АНАЛИЗА У Д. ПАТИНКИНА

Наследие Д. Патинкина в значительной мере противоречиво. Его фундаментальный труд (Патинкин, 2004) содержит как развитую теорию рыночного равновесия, основанную на предпосылках Л. Вальраса, так и, пожалуй, первый вариант неравновесного анализа, относящегося главным образом к рынку труда.

Тем не менее в своем неравновесном анализе Д. Патинкин основывается на неоклассической схеме рынка труда, что представляется критически важным для оценки его подхода. Именно в эту далеко не бесспорную схему Д. Патинкин стремится внести элементы неравновесия, вызываемые внешним воздействием, а именно, ограниченным спросом на рынке товаров, причем причина ограниченного спроса *на рынке товаров* остается в системе Патинкина без объяснений. Д. Патинкин просто делает допущение, что в силу форс-мажорных обстоятельств спрос сдвигается от товаров к денежным остаткам и облигациям. Таким образом, неравновесное состояние рынка труда вызывается внешними шоками, а не функционированием самой системы.

Напомним кратко суть неоклассической концепции рынка труда и заработной платы, основанной на теории предельной производительности и предельной тягости труда. Спрос на труд со стороны предпринимателей регулируется предельной производительностью труда. Заработная плата, которую предлагают предприниматели, тяготеет к производительности предельного работника. Предложение труда рабочими определяется предельной тягостью труда. Заработная плата, запрашиваемая работниками, должна соответствовать “отрицательной полезности” дополнительной работы. Поскольку *по мере роста занятости* предельная производительность труда убывает (во всяком случае, на коротком отрезке времени), спрос на труд является убывающей функцией по заработной плате. Напротив, поскольку повышение заработной платы уравнивает тягость дополнительного труда, предложение труда является возрастающей функцией по заработной плате. Равновесие на рынке труда достигается в точке пересечения кривых спроса и предложения, символизирующей равенство уровня заработной платы, детерминированного предельной производительностью, и уровня заработной платы, детерминированного предельной тягостью труда.

Графически неоклассическая схема рынка труда представлена на рис. 4.

Спрос на труд N_D и предложение труда N_S зависят от реальной заработной платы w/p , где w – денежная заработная плата, p – уровень цен. При заработной плате, равной $(w/p)_0$, спрос на труд равен предложению труда, следовательно, достигается полная занятость в том смысле, что работу получают все, кто хочет ее получить при данной равновесной заработной плате.

Д. Патинкин стремится объяснить вынужденную безработицу *безотносительно уровня заработной платы*, но в зависимости от уровня спроса на товарном рынке. Это – вынужденная

¹ Этот отрывок из Дж. Хикса приводит в цитированной выше статье Р. Клауэр.

безработица. Неполная занятость (по Патинкину) может быть представлена не расхождением кривых спроса и предложения труда, а точкой, лежащей *вне* этих кривых, например точкой А. Точка А символизирует состояние вынужденной безработицы в условиях, когда уровень текущей заработной платы совпадает с гипотетическим равновесным уровнем, определяемым пересечением кривых спроса и предложения труда, и когда, согласно традиционной неоклассической теории, должна бы существовать полная занятость.

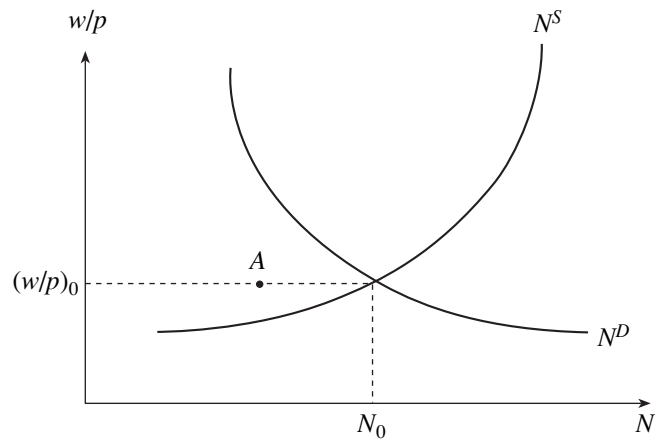

Рис. 4.

Д. Патинкин, анализируя условия возникновения вынужденной безработицы, не отказывается от традиционной схемы рынка труда, предлагаемой неоклассической теорией, а, если можно так выразиться, “втискивает”

свою теорию безработицы в неоклассическую схему. Между тем эта схема очевидно противоречит реальным фактам циклических колебаний заработной платы: в действительности, когда возрастает спрос на товары, а вслед за тем и спрос на труд, заработная плата не снижается (как это следует из теории предельной производительности), а, напротив, растет. Когда же занятость падает вследствие сокращения спроса на товары, заработная плата не растет, а снижается. Как нам представляется, Д. Патинкин вынужден графически отображать уровень неполной занятости точкой, лежащей *вне* кривых спроса и предложения труда, не в силу форс-мажорных обстоятельств, “сдвигающих” рабочих с их кривой предложения. Действительная причина этого неординарного приема Патинкина заключается в том, что кривые спроса и предложения труда в неоклассической схеме не описывают реальной зависимости между заработной платой и занятостью в экономике в целом².

От весьма уязвимой неоклассической концепции рынка труда, согласно которой занятость определяется как убывающая функция реальной заработной платы, Д. Патинкин переходит к построению модели рынка товаров. Предложение на рынке товаров S , тождественно равное совокупному доходу Y , определяется как функция занятости, которая, повторяем, трактуется как убывающая функция реальной заработной платы w/p при данном, фиксированном основном капитале K_0 . Следовательно, предложение S (равное совокупному доходу Y) рассматривается как функция реальной заработной платы w/p при фиксированной величине основного капитала K_0 :

$$Y = S = F(w/p, K_0). \quad (1)$$

Другими словами, чем выше заработная плата, тем ниже занятость, предложение товаров и совокупный доход. “Таким образом, — пишет Д. Патинкин, — функция предложения (1) ... показывает, какую величину товаров фирмы хотели бы предложить для того, чтобы максимизировать прибыль при данном уровне реальной заработной платы.

Отсюда следует, что при каждой данной реальной ставке заработной платы функция агрегированного предложения товаров должна отражаться на графиках (описывающих функцию спроса по доходу) как вертикальная линия, проведенная на уровне совокупного национального продукта, полученного из уравнения (1) при определенной ставке заработной платы” (Патинкин, 2004, с. 212).

Сдвиги вертикальной линии Y_0 , символизирующей предложение (рис. 5), зависят от изменений заработной платы. “Пока ставка заработной платы остается неизменной, — пишет Д. Патинкин, — неизменной остается и эта вертикальная линия. Если же реальная ставка заработной пла-

² Сказанное не означает, что схема рынка труда, предлагаемая неоклассической школой, вообще не имеет реального смысла. Реальный смысл кривой спроса на труд N^D , как нам представляется, заключается в следующем. При каждом данном объеме выпуска спрос предпринимателей на труд зависит от уровня заработной платы. Но это не означает, что чем ниже заработная плата и чем больше спрос на труд — тем большим будет и объем выпуска. Зависимость между заработной платой и спросом на труд в данном случае имеет другой смысл: чем ниже заработная плата и, следовательно, чем выше спрос на труд, тем меньше спрос на те виды капитального оборудования, которое можно заменить более примитивными и дешевыми приспособлениями, требующими большего применения дешевого труда. Однако повышение спроса на труд, индуцированное снижением заработной платы, само по себе не ведет к росту выпуска.

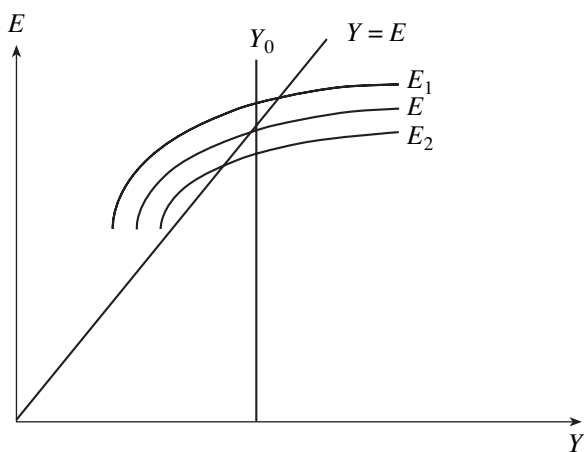

Рис. 5.

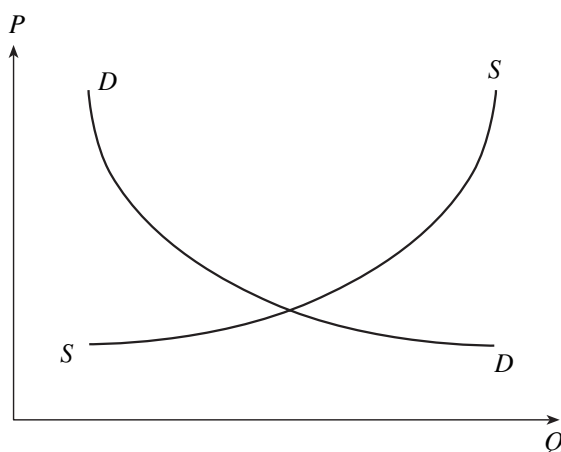

Рис. 6.

ты будет расти, тогда оптимальная занятость труда и, следовательно, оптимальный выпуск продукции, будет снижаться. Агрегированная кривая предложения (хотя она будет по-прежнему представлена вертикальной линией) будет сдвигаться влево, пока она не достигнет уровня совокупного национального продукта, определяемого уравнением (1) для возросшей ставки реальной заработной платы. Напротив, в случае снижения реальной заработной платы вертикальная кривая будет сдвигаться вправо" (Патинкин, 2004, с. 212–213).

В соответствии с кейнсианской традицией Д. Патинкин рассматривает спрос как функцию по доходу. В результате мы получаем теоретическую конструкцию (прочно вошедшую в курсы по макроэкономической теории), в которой совокупный доход задается условиями на рынке труда, а спрос определяется доходом.

На рис. 5 на горизонтальной оси показан доход Y , тождественно равный предложению, по вертикальной оси – агрегированный спрос E . Вертикальная линия Y_0 символизирует уровень предложения и совокупного дохода, задаваемого условиями на рынке труда и как бы привносимый извне на рынок товаров. Кривые E , E_1 и E_2 обозначают агрегированный спрос как функцию по доходу. Линия $E = Y$, проведенная под 45 градусов к осям координат, символизирует уровни спроса и дохода, когда спрос равен предложению. Реальное равенство спроса и предложения достигается в точке пересечения кривой спроса с вертикальной линией предложения при условии, что эта точка лежит на линии, проведенной под углом в 45 градусов к осям координат. Кривая спроса E пересекает вертикальную линию предложения именно в этой точке. Напротив, кривая E_1 символизирует избыточный спрос, кривая E_2 – недостаточный спрос.

Итак, положение линии предложения Y зависит от реальной заработной платы w/p . Реальная заработная плата w/p , при заданном уровне денежной заработной платы w_0 , в свою очередь, зависит от изменения уровня цен p . Исходя из этих предпосылок, Д. Патинкин строит другой вариант графической модели рынка товаров, где предлагаемые и запрашиваемые количества товаров Q связаны функциональной зависимостью с уровнем цен P , как это представлено на рис. 6. Иными словами, этот вариант графической модели строится, по крайней мере внешне, в соответствии с традиционными графиками Маршалла. Однако смысл, вкладываемый Д. Патинкиным в эту графическую модель, принципиально отличается от позиции А. Маршалла.

Согласно Д. Патинкину, чем выше цены, тем ниже реальная заработная плата (при данной номинальной заработной плате) и, следовательно, тем меньше спрос, но больше предложение. Поэтому спрос представлен кривой, имеющей понижающийся наклон, а предложение – кривой с повышающимся наклоном.

Согласно А. Маршаллу, в случае, если цена предложения представлена кривой с повышающимся наклоном, зависимости имеют другой характер: чем больше выпуск продукции, тем выше издержки производства, следовательно, тем выше цена предложения.

Для того чтобы сблизить модель Патинкина с моделью Маршалла, концепцию Патинкина можно обобщить следующим образом: чем выше цены и, соответственно, чем ниже реальная заработная плата, тем ниже удельные издержки производства, следовательно, тем больше предложение. Но снижение удельных издержек производства далеко не всегда связано с ростом цен и

снижением реальной заработной платы. При данных ценах факторов производства удельные издержки по мере роста выпуска могут как снижаться, так и повышаться. Решающее воздействие на уровень удельных издержек при данных ценах факторов производства, согласно А. Маршаллу, оказывает объем выпуска.

Агрегированный спрос действительно зависит от реальной заработной платы, коль скоро заработная плата составляет основную часть совокупного дохода, что соответствует реалиям развитых стран. Однако точнее было бы говорить о зависимости агрегированного спроса от цен при данном номинальном уровне совокупного дохода, а не от заработной платы.

Тем не менее, в определенном аспекте, второй вариант модели Патинкина, в котором *совокупный* спрос и *совокупное* предложение представлены как функции уровня цен, представляет значительную теоретическую ценность. Д. Патинкин обобщает кривые спроса и предложения по цене (кривые Маршалла) применительно к макроэкономическому анализу. Трактовку этих кривых, данную Д. Патинкиным, можно оспорить. Однако решающее значение имеет тезис, согласно которому при заданном совокупном номинальном доходе (т.е. на коротком отрезке времени) спрос и предложение на макроуровне можно рассматривать как функции по агрегированному уровню цен.

Итак, на отрезке времени, в течение которого номинальный доход можно рассматривать как заданный, изменения спроса и реального дохода зависят от динамики общего уровня цен. Это означает, что всякое существенное изменение уровня цен *при заданном номинальном доходе*, во-первых, ведет к снижению спроса в соответствии с функцией спроса по ценам (эффект цены), во-вторых, сдвигает саму кривую спроса вверх или вниз (эффект дохода).

Обобщение подхода Маршалла применительно к макроэкономической системе чрезвычайно важно для неравновесного анализа, потому что позволяет ввести в модель изменения цен как решающий фактор внешних шоков, нарушающих равновесие. Кроме того, анализ А. Маршалла явным образом включает *причины* возможного шокового изменения цен, а именно, изменения цен факторов производства. Предваряя последующее изложение, отметим, что авторы неравновесных макроэкономических моделей в качестве основной составляющей внешних шоков, нарушающих равновесие, обычно указывают на изменения цен, однако они не включают эти изменения в свои модели *явным образом*. Изменения цен остаются экзогенным и необъясненным фактором. Причина этого состоит в том, что известные нам авторы неравновесных моделей, следуя за Д. Патинкиным, определяют предложение товаров как убывающую функцию по заработной плате, что исключает сколько-нибудь реалистичное объяснение изменений уровня цен. Выступая против неоклассической теории общего равновесия, авторы неравновесного анализа связывают себя с неоклассической теорией рынка труда, которая, очевидно, противоречит реальности, коль скоро речь идет об объяснении динамических процессов в экономике в целом, а не процессов взаимного замещения факторов производства.

Более реалистичной была бы трактовка заработной платы как функции избыточного (относительно спроса на труд) предложения труда. Причем можно допустить, что снижение заработной платы далеко не всегда вызывает сокращение предложения труда. В странах с невысокой оплатой труда (например, в России) снижение заработной платы приведет, скорее, к расширению предложения труда за счет подростков, пенсионеров и т.д. Таким образом, разрыв между спросом и предложением труда *в результате снижения заработной платы* может не сократиться, а, напротив, увеличиться.

5. НЕРАВНОВЕСНЫЙ АНАЛИЗ Р. КЛАУЭРА И А. ЛЕЙОНХУФВУДА

В книге (Hicks, 1939) четко сформулирован тезис о влиянии задаваемых (неравновесных) цен на уровень дохода, однако, вместе с тем, Хикс не придавал этому тезису решающего значения, полагая, что в общем случае таким изменением дохода можно пренебречь. Радикальные выводы о значении неравновесных цен, по которым совершаются текущие трансакции, для теории дохода, ценообразования и рыночного равновесия сделал Р. Клауэр в статье, написанной четверть века спустя после выхода книги Дж. Хикса. В отличие от Хикса, Р. Клауэр не пытался спасти классическую теорию равновесия, а выступал как ее последовательный критик. «Весьма утешительно знать, — писал Р. Клауэр, — что эффект дохода можно игнорировать, если он достаточно незначительный, чтобы им пренебречь. Но это вряд ли является решением рассматриваемой проблемы. Существо вопроса заключается в том, действительно ли функции предложения и спроса, рассматриваемые в традиционном анализе, каким-либо образом соответствуют форми-

рованию рыночных цен в ситуации, когда неравновесные трансакции (трансакции по неравновесным ценам) *невозможно игнорировать*” (Clower, 1965, p. 113).

Причина возникновения неравновесия заключается не столько в том, что цены не обладают необходимой гибкостью для немедленного восстановления равновесия, сколько в самом механизме ценообразования, который включает эффект дохода, возникающий в результате первоначально задаваемых цен, по которым совершаются текущие трансакции. В макросистеме колебания реального дохода и эффективного спроса неотделимы от процессов отклонения цен от равновесного уровня и от торговли по неравновесным ценам.

По мнению Р. Клауэра и А. Лейонхуфвуда, Дж. Кейнс, говоря о равновесии в условиях неполной занятости, в действительности имел в виду неравновесное состояние экономики. Он лишь использовал глубоко укоренившийся прием сравнительной статики для анализа динамических проблем в экономике в целом, к которому этот прием, в принципе, не применим. Мы предпочитаем понимать Дж. Кейнса дословно, в точном соответствии с тем, что он действительно писал, а не подразумевал, или “должен был написать” (по словам Р. Клауэра), “если бы не так сильно увяз в маршаллианском мышлении” (Clower, 1965, p. 106). Поэтому мы не будем спорить о том, что именно *подразумевал* [keep in back of his mind] Дж. Кейнс. Однако вполне убедительным представляется утверждение А. Лейонхуфвуда, согласно которому возникновению неравновесного состояния на рынке труда (т.е. неполной занятости) должно предшествовать возникновение неравновесного состояния на рынке товаров, следовательно, в условиях неполной занятости более правомерна постановка вопроса о неравновесии, чем о равновесии спроса и предложения товаров.

Если рассматривать не рынок отдельного, причем скоропортящегося товара, а экономику в целом, динамические процессы приспособления рынка к нарушениям равновесия нельзя представить в виде цепи статических состояний равновесия на различных отрезках времени. Следовательно, необходимо отказаться от ранжирования скорости приспособления цен, выпуска продукции и капитала к текущим нарушениям равновесия.

В соответствии со своей концепцией изменения выпуска и дохода на краткосрочном отрезке времени Р. Клауэр и А. Лейонхуфвуд пересматривают обычное представление о кейнсианской потребительской функции. Рост потребления по мере увеличения дохода темпами, несколько меньшими, чем растет доход, рассматривается ортодоксальными кейнсианцами как долговременная тенденция. Однако если допустить, что изменения уровня выпуска и дохода являются краткосрочной реакцией на возникающие нарушения рыночного равновесия, то потребительская функция по доходу также становится отражением краткосрочных, а не долгосрочных изменений. “Простое отношение между потребительскими расходами и измеримым доходом представляется как функция, отражающая динамическую реакцию на краткосрочные изменения”, – пишет Лейонхуфвуд (Leijonhufvud, 1968, p. 56). Аналогичную точку зрения формулирует Р. Клауэр, когда пишет, что потребительская функция не может быть выведена из какого-либо состояния равновесия (Clower, 1965, p. 112). Изменения потребительского спроса относительно дохода связаны с краткосрочными изменениями дохода, вызываемыми нарушениями рыночного равновесия.

Когда скоро торговля по неравновесным ценам вызывает не столько реакцию цен, восстанавливающую нарушенное равновесие, сколько изменение реального дохода, то равновесие, нарушенное торговлей по неравновесным ценам, не восстанавливается, а, напротив, нарастает отклонение от равновесного состояния. Неравновесные, завышенные цены, задаваемые продавцами (или частью продавцов, например поставщиками первичных ресурсов), вызывают сокращение выпуска, а вслед за тем – и спроса на труд. Снижение занятости ведет к дальнейшему падению эффективного спроса. Процесс спада приобретает нарастающий, кумулятивный характер.

Таким образом, обратные связи рыночной системы далеко не всегда являются уравнивающими. Они могут вызывать нарастающее отклонение от равновесия. “То, что подразумевается под кумулятивным процессом – это функция краткосрочной реакции производителей – “агрегированная функция предложения”, которой до недавнего времени пренебрегала большая часть литературы, исходящая из концепции доход – расходы” (Leijonhufvud, 1968, p. 57)³.

Моментальное приспособление цен предполагает абсолютную гибкость всех цен, включая цены факторов производства. Однако если цены факторов производства (например, заработная плата или цены первичных ресурсов) такой гибкостью не обладают, тогда невозможна достаточ-

³ Под литературой, исходящей из концепции “доход–расходы”, А. Лейонхуфвуд имеет в виду работы “ортодоксальных кейнсианцев”.

но быстрая реакция и остальных цен в экономической системе. “Поскольку одна цена (или несколько цен) рассматривается как заданная, изменения остальных цен лимитированы” (Leijonhufvud, 1968, p. 53).

В действительности механизм макроэкономического приспособления крайне сложен, поскольку эффект цен и эффект дохода действуют одновременно. Поэтому, полагает А. Лейонхуфвуд, как неоклассическая, так и кейнсианская модель отражает определенную сторону реальности. Однако кейнсианская модель предпочтительнее, потому что может служить основой для эффективной экономической политики, а это – главное. В конце концов, говорит А. Лейонхуфвуд, “важно, чтобы на завтрак был пудинг”.

6. Р. БАРРОУ И Г. ГРОССМАН: МОДЕЛЬ ОБЩЕГО НЕРАВНОВЕСИЯ

Работы Р. Клауэра и А. Лейонхуфвуда содержат весьма резкую критику неоклассической теории рынка и попыток совместить теорию общего равновесия с кейнсианским анализом. Однако эти авторы не предложили обобщающей модели, которая позволила бы определить уровень дохода, выпуска и занятости и могла бы явиться удовлетворительной альтернативой модели неоклассического синтеза, разработанной Дж. Хиксом и Э. Хансеном (модель $IS-LM$). Попытки построить обобщающую модель неравновесного состояния экономики предприняли Р. Соллоу и Дж. Стиглиц (Sollow, Stiglitz, 1968), а несколько позднее – Р. Барроу и Г. Гроссман (Barro, Grossman, 1971). Мы остановимся на более позднем варианте неравновесной модели, представленном Барроу и Гроссманом.

Р. Барроу и Г. Гроссман ставят своей целью синтезировать подход Д. Патинкина и подход Р. Клауэра. Так, они пишут, что “в анализе Д. Патинкина эффективный спрос на труд выводится из заданного спроса на текущий выпуск. Чтобы завершить эту модель, должен получить объяснение спрос на текущий выпуск. В анализе Клауэра эффективный спрос на текущий выпуск выводится из заданного уровня спроса на труд. Чтобы сблизить эти модели, должна быть объяснена динамика спроса на труд. Таким образом, анализ Патинкина и анализ Клауэра существенно дополняют друг друга. Соединенные соответствующим образом их выводы образуют полную картину определения выпуска и занятости в депрессивной экономике” (Barro, Grossman, 1971).

Графическое отображение модели общего неравновесия Р. Барроу и Г. Гроссмана представлено на рис. 7. Здесь на горизонтальной оси обозначен выпуск продукции y , на вертикальной оси – уровень занятости x . Сплошная линия $x^D = F(y)$, проведенная из начала координат, представляет функцию занятости по спросу на товары текущего выпуска. Эта функция, по мысли Р. Барроу и Г. Гроссмана, соответствует концепции Д. Патинкина. Сплошная линия $y^D = f(x)$ представляет функцию спроса на товары, ограниченную условиями на рынке труда. Эта функция должна отражать подход Р. Клауэра. Пересечение двух сплошных кривых в точке B символизирует неравновесное состояние как рынка труда, так и рынка товаров.

Равновесие, согласно графической модели Барроу и Гроссмана, достигается в точке A . Для того чтобы вывести экономику на уровень полной занятости в условиях равновесия, необходимо “подтянуть” кривую спроса на товары вверх, в положение, обозначенное пунктирной кривой $y^{D'}$. Но от чего зависит положение кривой спроса на товары? Р. Барроу и Г. Гроссман дают на это такой ответ: “Движение от точки B к точке A вызывается, в конечном счете, только снижением цен. На рис. 4 (в нашем тексте – на рис. 7 – прим. В.М.) это снижение цен представлено сдвигом кривой y^D вверх в положение, обозначенное пунктирной линией $y^{D'}$, которая пересекает кривую x^D в точке A ” (Barro, Grossman, 1971, p. 90).

Уровень цен не присутствует в модели Барроу и Гроссмана – ни в ее графической интерпретации, ни в алгебраической записи функций. Однако именно от динамики цен зависит достижение равновесного состояния экономики и, надо полагать, также нарушения равновесия. Таков итог неравновесного анализа, предложенного Р. Барроу и Г. Гроссманом.

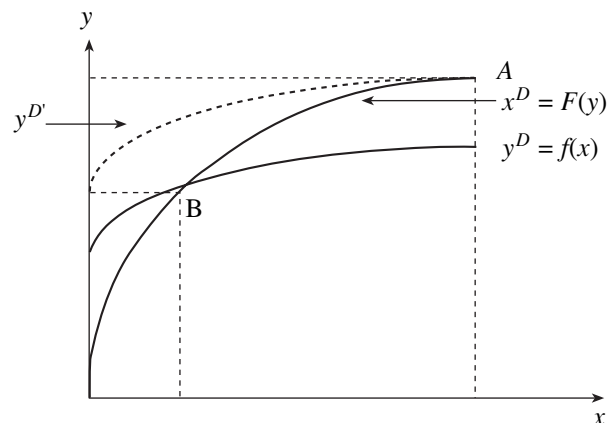

Рис. 7.

Как пишет историк экономической мысли Д'Отюм, характеризуя состояние неравновесного анализа, "такой подход, ...хотя и провозглашал необходимость микроэкономических основ, теории определения цен не предложил. Развитие теории в данном случае покоится на фундаменте, который нельзя назвать солидным. Это заставило англоязычных авторов отвергнуть данный подход, который, однако, сохранил свое место на французской территории" (История экономических учений, 2004, с. 402).

Вывод, к которому приходят Р. Барроу и Г. Гроссман – зависимость сдвигов кривой спроса на товары от изменения общего уровня цен – еще раз подтверждает, что неравновесный анализ не должен порывать с традиционным описанием функций спроса и предложения по цене. Макроэкономическая теория неравновесия требует не отказа от основ микроэкономического анализа, а более широкого их обобщения, чем того требует теория общего равновесия. Как мы видели в начале статьи, теория Маршалла, освобожденная от упрощений и более поздних напластований, содержит исходные положения, позволяющие развить теорию общего неравновесия⁴.

7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение вернемся к возможности построения модели неравновесного состояния рынка на основе обобщения микроэкономической теории Маршалла.

Первая попытка (на наш взгляд, не вполне удачная) явным образом использовать кривые Маршалла в макроэкономическом анализе была предпринята Д. Патинкином, хотя общую постановку этой проблемы можно найти уже у Дж. Кейнса. Отдельные высказывания Дж. Кейнса позволяют предположить, что он в принципе допускал использование в макроэкономическом анализе функций совокупной цены спроса и совокупной цены предложения *по количеству товара*, хотя развитая им теория эффективного спроса включает функции цен спроса и предложения *по уровню занятости*. "В отдельной отрасли промышленности, – писал Дж. Кейнс, – ее частный уровень цен зависит отчасти от вознаграждения факторов производства, входящих в состав предельных издержек, и отчасти от масштабов производства. Нет оснований, чтобы изменять этот вывод, когда мы переходим к промышленности в целом. ... Наиболее важное изменение, с которым мы должны считаться, это влияние изменений спроса как на издержки производства, так и на объем продукции" (Кейнс, 1948, с. 287).

В приведенном высказывании Дж. Кейнса содержится лишь общая постановка проблемы, не получившая развития ни у него самого, ни у его последователей. Поэтому прежде чем сделать обобщающий вывод о применимости кривых цен спроса и предложения по количеству товара в макроэкономическом анализе, нужно остановиться на некоторых предпосылках, принимаемых в микро- и макроанализе.

В микроэкономическом анализе цена отдельного товара или товарной группы рассматривается *при данном уровне дохода* покупателей этого товара. Для экономической системы в целом обычно принимается (или подразумевается), что динамика абсолютного уровня цен совпадает с динамикой денежных доходов. Отсюда следует вывод, что (если оставить в стороне эффект реальных денежных остатков) абсолютный уровень цен не влияет на реальный объем совокупного спроса и предложения, следовательно, кривые, описывающие спрос и предложение, сопряженные с уровнем цен, неприменимы в макроэкономическом анализе.

Однако абсолютный уровень цен практически никогда не изменяется в точном соответствии с совокупным денежным доходом. Но коль скоро темпы роста совокупного уровня цен не совпадают с темпами роста денежного дохода, мы можем принять, что изменение абсолютного уровня цен влияет на спрос и предложение совокупности товаров подобно тому, как изменение относительных цен влияет на спрос и предложение отдельных товаров и товарных групп.

Динамику абсолютного уровня цен теоретически можно рассматривать при неизменном уровне номинального денежного дохода, а изменение номинального дохода – при неизменном абсолютном уровне цен. Это дает возможность описать изменение спроса в зависимости от *ре-*

⁴ Жан-Паскаль Бенесси предпринял попытку ввести неравновесный анализ в русло тех методов, которые предлагает традиционная теория рынка, основанная на подходе общего равновесия. В частности, он писал: "Мы постараемся переформулировать указанные выше концепции (имеются в виду концепции Клауэра, Лейонхуфвуда, Соллоу–Стиглица, Барроу–Гроссмана) в обычной схеме общего равновесного анализа [in the usual framework of General Equilibrium analysis]" (Benassy, 1975, p. 503). Однако попытка Бенесси построить теорию неравновесия, модифицируя аппарат традиционного равновесного анализа, не представляется нам убедительной, поскольку за основу равновесного анализа Бенесси принимает не подход Маршалла, а подход Вальраса с его умозрительным принципом "движения на ощупь" [tatonnement].

ального дохода с помощью двух последовательных приемов (применяемых в микроанализе): построение кривой, описывающей функцию спроса по абсолютному уровню цен при неизменном доходе, и сдвиг кривой спроса на плоскости, описывающей изменение реального дохода. Оба фактора реального дохода (номинальный доход и абсолютный уровень цен) могут изменяться одновременно, и в определенных условиях их эффекты могут погашать друг друга. Но такое взаимное погашение эффектов далеко не является обязательным. Оно наступает только в том случае, когда рост номинального дохода строго пропорционален росту абсолютного уровня цен, что представляет собой достаточно редкий случай.

Далее, даже если принять допущение, согласно которому цены и совокупный денежный доход растут строго пропорционально, тем не менее по мере роста цен сокращаются реальные денежные остатки субъектов экономики – фирм и домохозяйств, следовательно, сокращается их спрос на товары и услуги. Эффект реальных денежных остатков, которому Патinkin придавал исключительное, возможно чрезмерное, значение в качестве фактора спроса, следует учесть в качестве одного из дополнительных факторов, обуславливающих воздействие абсолютного уровня цен на совокупный спрос.

В обычных условиях в случае умеренного роста цен эффект реальных денежных остатков весьма слабо влияет (если влияет вообще) на агрегированный спрос. Но в случае скачка цен, вызывающего практически полное обесценение денежных сбережений, эффект реальных денежных остатков может приводить к резкому сдвигу вниз функции спроса по абсолютному уровню цен.

Еще более значимым и более продолжительным может оказаться эффект распределения, вызываемый повышением цен. В западной литературе эффект распределения обычно связывают с изменением положения кредиторов и должников: повышение цен, обесценивая задолженность, улучшает положение должников и ухудшает положение кредиторов. В той мере, в какой потери кредиторов уравниваются выигрышем должников, эффект распределения не оказывает ощутимого воздействия на агрегированный спрос. Если кредиторами является “праздничный класс” рантье, а должниками – деятельный класс предпринимателей, обесценение задолженности может сопровождаться ростом деловой активности и инвестиционного спроса.

Однако эффект распределения, связанный с динамикой цен, в действительности не ограничивается изменением положения кредиторов и должников. Если рост цен существенно опережает повышение номинальной заработной платы, то происходит перераспределение дохода между получателями заработной платы и прибыли. Рост доли прибыли (включая процент, ренту и другие формы дохода, не связанные с трудом) в национальном доходе далеко не всегда ведет к росту инвестиций, которые могли бы компенсировать снижение потребительского спроса. Резкое снижение доли заработной платы, вызывающее падение потребительского спроса, вряд ли может усилить побуждение к инвестированию. Спад потребительского спроса, скорее всего, повлечет за собой спад инвестиций. В этих условиях возросшая доля прибыли (при общем снижении совокупного дохода) отчасти вызовет рост расточительного потребления, в основном, импортных товаров и, отчасти, будет вывозиться за границу. Эффект распределения может оказать решающее воздействие на понижающий сдвиг кривой агрегированного спроса, построенной по абсолютному уровню цен.

Принимая вполне реалистичные предпосылки о воздействии абсолютного уровня цен на реальные текущие доходы, реальные денежные остатки и на структуру распределения, мы можем сделать вывод, согласно которому *функция спроса* по цене (или *функция цены спроса* по текущему выпуску) с определенными модификациями может быть применена и в макроэкономическом анализе.

Вопрос о применимости в макроэкономическом анализе *функции предложения* по цене (или *функции цены предложения* по текущему выпуску) не представляет особых трудностей. Затраты факторов производства на единицу продукции по мере роста или снижения выпуска изменяются не только на микро-, но и на макроуровне. Следовательно, функция цен предложения по выпуску продукции сохраняет свою значимость и в макроэкономическом анализе.

Итак, кривые цен спроса и предложения, детерминирующие равновесную цену, при некоторых дополнительных допущениях сохраняют значение при анализе совокупного спроса, совокупного предложения и абсолютного уровня цен.

Вместе с тем макроэкономическая модель, в которой объем выпуска, спрос и предложение находятся в функциональной зависимости от уровня цен, качественно отличается от аналогичной микроэкономической модели. А именно, в микроэкономической модели сдвиги кривой спроса и кривой предложения вполне допустимо рассматривать изолированно друг от друга. Напротив, в макромоделі всякое существенное изменение уровня цен, вызванное, например, фак-

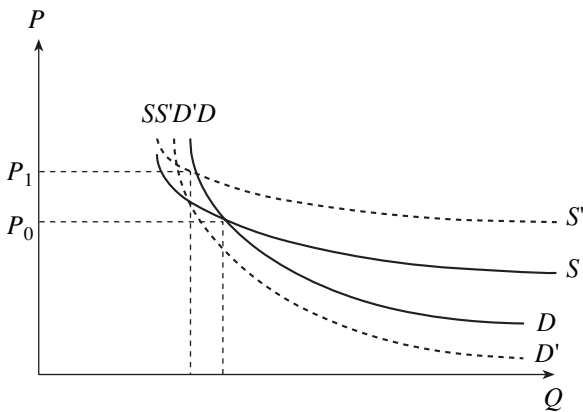

Рис. 8.

торами, лежащими на стороне предложения, ведет к изменению реального дохода и, следовательно, к изменению совокупного спроса, отображаемому сдвигами кривой спроса. Именно в силу этого отличия макроэкономическая модель может отображать не только (и, возможно, не столько) условия равновесия, но и возникновение неравновесных ситуаций на рынке товаров, а также взаимосвязь неравновесия на рынке товаров с неравновесием на рынке труда.

Рыночное равновесие спроса и предложения может нарушаться в результате изменения цен, выпуска, дохода и вознаграждения факторов производства. Возможна ситуация, когда на рынке произвольно задаются неравновесные цены (либо вследствие неосведомленности продавцов о реакции спроса, либо вследствие их

злоупотребления монопольным положением, либо вследствие не зависящих от продавцов экзогенных факторов, например повышения цен мирового рынка), вызывающие резкое падение реального дохода.

Как отмечалось ранее, в макроэкономическом анализе сдвиги кривых спроса и предложения жестко взаимосвязаны, поскольку изменение абсолютного уровня цен жестко связано с изменением дохода покупателей. Сдвиг вверх кривой совокупной цены предложения, обусловленный повышением цены (или вознаграждения) одного или нескольких факторов производства, вызывает снижение дохода покупателей и соответствующий сдвиг вниз кривой совокупной цены спроса.

Дело не в том, какая компонента рынка быстрее приспосабливается к неравновесной ситуации — цены или количество товаров. Мы вполне можем принять допущение, что цены изменяются быстрее, чем количество, но это более быстрое изменение цен не обязательно ведет к восстановлению равновесия, оно может сопровождаться углублением неравновесной ситуации. Например, повышение совокупной цены предложения в результате роста цен факторов производства может произойти достаточно быстро, вызвав соответствующее снижение совокупного спроса. Однако количество текущего выпуска приспосабливается к новой ситуации на рынке значительно медленнее. В результате образуется избыточное предложение товаров.

Сокращение производства, которое может последовать за ростом цен с некоторым временным лагом, не обязательно приводит к восстановлению равновесия, потому что, во-первых, в результате повышения цен и снижения реального дохода кривая спроса сдвинулась вниз (и возможно, весьма резко). Во-вторых, в результате сокращения выпуска и предложения на рынке товаров снижается спрос на рынке труда, что ведет к дальнейшему сокращению спроса на рынке товаров. В-третьих, сокращение производства может сопровождаться ростом удельных издержек и, следовательно, дальнейшим повышением цен. Неравновесная ситуация на рынке товаров становится долговременной, а на рынке труда — перманентной.

Графически неравновесное состояние рынка товаров представлено на рис. 8. По горизонтальной оси на рис. 8 отображен текущий выпуск товаров (количество) Q , по вертикальной оси — абсолютный уровень (индекс) цен P . Кривая DD символизирует изменение приемлемого для покупателей уровня (индекса) цен по мере роста количества покупаемых товаров. Кривая SS символизирует изменение уровня цен (индекса) по мере роста выпуска, приемлемого для продавцов. Кривая SS имеет понижающий наклон, что символизирует снижение удельных издержек по мере роста выпуска.

Допустим, что в исходном, равновесном состоянии спрос равен предложению, предлагаемое и покупаемое количество товаров (текущий выпуск) равно Q_0 , уровень цен равен P_0 . Затем происходит повышение цен значимых факторов производства, что графически отражается сдвигом кривой предложения вверх, в положение, обозначенное пунктирной линией $S'S'$. Теперь уровень цен, который уравнивал бы спрос и предложение, должен вырасти до P_1 , а соответствующий ему объем выпуска — сократиться до Q_1 . Однако одновременно с начавшимся ростом уровня цен происходит снижение реального дохода, что графически отражается как сдвиг кривой спроса вниз — в положение, обозначенное пунктирной кривой $D'D'$. Объем выпуска Q_1 также оказывается из-

быточным. Происходит дальнейший спад производства и дальнейшее повышение уровня цен. Неравновесное состояние рынка не только сохраняется, но углубляется.

Описанная последовательность изменения неравновесных цен и неравновесных количеств, если оно не будет остановлено, приведет к резкому падению производства и дохода, как это произошло в российской экономике в 1990-е годы.

Основной вывод, к которому мы приходим, можно сформулировать следующим образом: неравновесный анализ не противоречит неоклассической микроэкономической теории и не требует ее качественного пересмотра, если освободить эту теорию (развитую А. Маршаллом, Э. Чемберлином, Р. Харродом, Дж. Хиксом) от более поздних упрощений. Вместе с тем аппарат микроэкономического анализа должен быть последовательно модифицирован применительно к задачам, которые решает теория макроэкономики. Начало такой модификации положил Дж. Кейнс: он ввел в экономическую науку функции *совокупной цены спроса* и *совокупной цены предложения*. Для построения теории общего неравновесия необходимо явным образом ввести в эти функции абсолютный уровень цен, эффект дохода и эффект распределения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Кейнс Дж.М.** (1948): Общая теория занятости, процента и денег. М.: Изд-во иностр. лит.
Маршалл А. (1983): Принципы политической экономии. Т. 1, 2. М.: Прогресс.
Патинкин Д. (2004): Деньги, процент и цены: Соединение теории денег и теории стоимости. М.: Экономика.
Худокормов А.Г. (2004): История экономических учений. Современный этап. М.: Инфра-М.
Barro R.J., Grossman H.I. (1971): A General Disequilibrium Model of Income and Employment // *The American Econ. Rev.* Vol. LXI. № 1. March.
Benassy J.-P. (1975): Neo-Keynesian Disequilibrium Theory in a Monetary Economy // *Rev. of Econ. Stud.* Vol. XLII (4). № 132. October.
Clower R. (1965): The Keynesian Counterrevolution: A Theoretical Appraisal. In "The Interest Rates" by Hahn F.H., Brechling F.P.R. (eds). London.
Hicks J.R. (1939): Value and Capital. Cambridge: Cambridge University Press.
Leijonhufvud A. (1968): On Keynesian Economics and Economics of Keynes. N.Y.
Sollow R.M., Stiglitz J.E. (1968): Output, Employment, and Wages in the Short Run // *The Quarterly J. of Econ.* Vol. LXXXII. № 4. November.

Поступила в редакцию
12.05.2006 г.

The Evolution of the Disequilibrium Analysis

V. Ye. Manevich

Author analyzes development of the market disequilibrium analysis in the works of Marshall, Hicks, Patinkin, Clower and others economists; investigates contradictions of disequilibrium analysis, and suggests the ways of its solutions. Author concludes that disequilibrium analysis does not contradict the neoclassical microeconomics and does not require its total reconstruction. However, it requires modifications of apparatus of microanalysis to solve the tasks of macroeconomics. It is necessary to explicitly introduce the combined price level, the income effects, and distribution effects in the Keynesian general demand and general supply functions.